

Шелковый путь в моду |

Автор: Надя Мишустина, [Цюрих](#) , 29.07.2009.



Сумочка из серебра Egg Bag

Дизайнер Казу Хугглер создает свои вещи тщательно и неторопливо.

Если проводить аналогию между миром кино и миром моды, то место голливудских блокбастеров займут коллекции крупных fashion-брендов, а на месте независимого кино, созданного режиссерами вне крупных кинокомпаний, окажутся независимые дизайнеры. Среди таких свободных творцов в моде - [Казу Хугглер](#).

Модные тенденции мало интересуют 40-летнего дизайнера. «Я стараюсь их избегать», говорит Казу. Ей интересны более конкретные вопросы – как фактура материала влияет на способность отражать свет, как шелк ляжет вокруг тела, как женщина будет в платье сидеть и стоять, насколько свободно двигаться. Все эти лабораторные исследования означают на деле очень легкую, чистую и спокойную одежду. И при этом - искусную.

Казу родилась в Токио, изучала японское искусство, в 2002 году закончила лондонский Saint Martins College of Art and Design, который считают кузницей дизайнерских талантов (там учились Джон Гальяно, Стелла Маккартни и Александр Маккуин). Ее дипломная коллекция, сшитая из швейцарских шелков, выиграла первый приз на ежегодном шоу выпускников. Музей Victoria&Albert в Лондоне взял несколько вещей Казу для выставки «Мода в движении».

«Моя одежда очень тихая», говорит Казу из своей студии-ателье в Цюрихе. И действительно, в ее вещах нет спецэффектов, кричащих цветов или броских деталей. Из коллекции в коллекцию кочуют мягкие платья, которые не облегают, но обрисовывают фигуру, деликатные шелковые блузы с рисунком, прямые юбки до колен, чья длина не дрейфует в зависимости от сезонных колебаний.

Согласно словарю, элегантность характеризуется «благородной простотой, спокойствием, расслабленностью, строгостью и плавностью». Слово «элегантность» редко всплывает при описании коллекций молодых дизайнеров, но оно как нельзя лучше подходит к стилю Казу Хугглер.

Наша газета: В Ваших коллекциях много платьев. Почему?

Казу Хугглер: Одним из источников вдохновения для меня являются японские кимоно. В отличие от традиционной европейской одежды, которая подчеркивает конструкцию женского тела, кимоно выделяет лишь плечи и чуть-чуть талию женщины, скрывая недостатки фигуры. Мне кажется, что в самой сути кимоно заложено гуманное отношение к женскому телу. Западная одежда ставит акцент на рельефе, а японская - на равномерности и плоскости. Кимоно требует совершенно особой манеры движения. В кимоно, например, нельзя ссутулиться, сидеть нога на ногу или бежать за уходящим автобусом. Когда я училась в Токио, я носила кимоно и даже водила в нем машину. Эта одежда «вынуждает» к особой манере двигаться и держать себя, манере, которая предполагает спокойную уверенность, неторопливость, грацию в движениях. Более того, кимоно шьются из единственного отреза ткани, размеры которого строго определены и в процессе используется вся ткань. Я пытаюсь шить свои платья по такому же принципу - максимально использовать ткань, не слишком ее резать. Как и кимоно, платья являются самодостаточным предметом гардероба. Если уж покупать дизайнерскую одежду, пусть это будет что-то красивое и качественное, что можно носить и несколько лет спустя.

С чего начинаются Ваши коллекции - с отреза ткани, с настроения, с образа?

Когда я шью для индивидуальных клиентов, то мой приоритет - сделать женщину привлекательной. Здесь важны чисто технические навыки - как сделать так, чтобы платье струилось, чтобы сидело грациозно и было удобно. Кроме работы как кутюрье, я делаю и коллекции готовой одежды prêt-à-porter. Здесь у меня немного больше творческой свободы. Возникает множество разных идей, из которых нужно оставить три, не больше. Потом я их разрабатываю, что-то становится основной темой. Но все больше и больше я прихожу к выводу, что основным выразителем для меня является сама ткань. Именно с ткани начинаются мои коллекции. В какой-то момент я поняла, что сама хочу расписывать свои ткани. Ткани, которые я делаю - довольно дорогие. Раньше я заказывала ткани в Индии, но потом решила, что хочу сама контролировать качество - от эскиза до готового наряда. Поэтому сейчас все мои ткани производятся в Швейцарии. Но так и должно быть, потому что я произвожу свои коллекции маленьким тиражом. Мне интересен процесс исследования, поиска. Я много времени провожу в библиотеках, рассматриваю старинные альбомы с образцами японской графики. Орнамент на кимоно тоже имеет символическое значение. Цветы, например, должны соответствовать сезону. Если вы в ноябре надели кимоно с бутонами пионов, все над вами будут потешаться, потому что пионы цветут в конце весны.

Ваша мама - японка, отец - швейцарец. И живете Вы между Швейцарией и Японией. Есть ли разница между тем, как одеваются женщины в Токио и в Цюрихе?

Токио - это по-настоящему модный город. Не столько потому, что в нем много магазинов, брендов и бутиков - это есть во всех столицах - а потому, что японцы используют одежду и моду как средство самовыражения. И я не имею в виду только молодых фриков из района Харадзюку. Перед выходом на улицу, на публику, все японки продумывают свой образ до мелочей. В Цюрихе, наоборот, превыше всего в одежде ценят консервативность, незаметность.

Чему Вас научили в колледже St. Martins?

Я всегда чувствовала себя особенной, уникальной. В Японии я - швейцарка. В Швейцарии - японка. Но в St. Martins никому до твоей «особенности» дела нет. Там главный вопрос не в том, кто ты и откуда, а в том, что ты умеешь делать, в чем твой талант. Первый год начинается с вводных занятий: кройка и шитье. Все довольно поверхностно. А потом начинается настоящая учеба. Тебе дают тему, в соответствии с которой ты должна придумать и сделать какой-то предмет одежды. Когда начинаешь решать конкретную задачу, все пробелы в знаниях тут же вскрываются. Ты начинаешь бегать к учителям, спрашивать - а как сделать этот шов, как выкроить эту деталь. И это очень здорово, потому что в конечном итоге ты узнаешь одежду изнутри. Но при этом швейных машинок меньше, чем студентов. Поэтому тебе надо вставать рано и выбивать свои пятнадцать минут у станка. А в восемь вечера колледж закрывается и все - не успел сделать задание, пропал. Процесс обучения организован просто: на тебя орут, твои работы рвут, конкуренция огромная. Приходишь со своими эскизами, а преподаватель говорит: «Ерунду ты сделала. К завтрашнему дню сделай еще 100, и как надо». Так что меня St Martins прекрасно подковал к работе и жизни дизайнера.

KAZU Shop&Atelier, Neptunstrasse 2 Цюрих, +41 43 268 0575

[здоровье](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/style/shelkovyy-put-v-modu>